

«ФИКТИВНЫЙ» ПРАВОВОЙ ДИСКУРС КАК СРЕДСТВО ОПОСРЕДОВАННОГО ПОГРУЖЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ СРЕДУ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

М. А. Викулина

*РГУ (НИУ) нефти и газа им. И. М. Губкина; Ленинский проспект, д. 65,
119991, Москва, Россия, vikulina_maria@mail.ru*

В статье изучается возможность моделирования «фиктивного» правового дискурса в процессе обучения студентов юридических специальностей профессиональной коммуникации на иностранном языке. Автор предпринимает попытку проанализировать особенности иноязычного правового дискурса и акцентирует их проявление в рамках дискурса урока. Цель моделирования «фиктивного» правового дискурса – опосредованное погружение обучающихся в ситуацию профессионального общения на иностранном языке.

Ключевые слова: правовой дискурс; обучение юристов; кросскультурная коммуникация; фиктивная коммуникация; институциональный дискурс.

«FICTIVE» LEGAL DISCOURSE AS A MEANS OF INTERMEDIATED IMMERSION INTO THE PROFESSIONAL ENVIRONMENT WHILE TEACHING LAW STUDENTS

M. A. Vikulina

*Gubkin University; Leninskiy avenue, 65,
119991, Moscow, Russia, vikulina_maria@mail.ru*

The research under consideration focuses on the possibility of reconstructing a “fictive” legal discourse while teaching law students to professionally communicate in a foreign language. The author undertakes to analyze specific characteristics of the legal discourse and emphasizes their manifestation in the course of a lesson. The goal of modelling a “fictive” legal discourse lies in the intermediated immersion into the professional environment while teaching law students.

Keywords: legal discourse; teaching law students; cross-cultural communication; fictive interaction; institutional discourse.

Современный мир диктует новые условия взаимодействия в профессиональной сфере. В связи с этим постоянно и в значительной степени модифицируются компетенции представителей юридических специальностей. Обучение межкультурной правовой коммуникации студентов-юристов со знанием иностранного языка предполагает не только овладение ими навыками кросскультурного профессионального взаимодей-

ствия, но и наличие сформированных у данной категории обучающихся когнитивных структур разной степени абстрактности, характерных для специалистов-инофонов и представляющих специальные знания в определенной области. Формированию и закреплению данных структур знаний способствует моделирование ситуации профессионального общения в рамках структуры урока.

Важно отметить, что ситуации профессионального общения, воспроизводимые в ходе образовательного процесса, обладают всеми лингвопрагматическими характеристиками правового дискурса. Правовой дискурс относится к институциональному дискурсу, то есть характеризуется лингвосомиотическими и лингвопрагматическими особенностями, типичными для ситуаций общения в рамках сложившихся в обществе институтов. В частности, для описания данного типа дискурса, как правило, учитываются следующие элементы: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности, 5) стратегии, 6) материал (тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные тексты, 9) дискурсивные формулы [1, с. 10–11]. Более того, стоит отметить такие специфические лингвопрагматические характеристики судебного дискурса, как клишированность и аргументативность: принципы правовой аргументации и номенклатурные требования к составлению юридических документов предполагают полное или частичное цитирование прецедентных текстов, интерпретацию правовых норм в духе закона, а также четко структурированный формат письменной коммуникации.

Образовательный и правовой дискурс обнаруживают некоторые существенные сходства. В частности, Р. Мид подчеркивает схожесть судебного и учебного дискурсов с точки зрения доминирования одной из сторон (судьи в судебном дискурсе и учителя в учебном), однако коммуникативные цели каждого из типов дискурса, с точки зрения автора, различаются: учебный дискурс ориентирован на распространение информации, тогда как в судебном дискурсе перед коммуникантами стоит цель собрать и проанализировать новую информацию. По мнению В. И. Карасика, институциональный дискурс представляет собой общение в заданном формате статусно-ролевых отношений, а его специфика связана в первую очередь с ритуалами и поведенческими стереотипами, а также текстами, производимыми в этом социальном образовании [1].

В процессе обучения иноязычному профессиональному общению происходит воссоздание элементов юридического дискурса в рамках дискурса урока: студентам предлагается проанализировать судебное решение, решить правовую задачу с опорой на действующее законодательство, составить юридический документ, разыграть некое правовое событие, например, «консультация клиента», и т. д. Моделируя правовое со-

бытие в рамках учебного дискурса, обучающийся уже не выступает как участник коммуникации «студент – преподаватель»: он опосредованно погружается в реалии профессионального общения и настраивается на решение соответствующих профессиональных задач.

В результате происходит моделирование «фиктивного» правового дискурса в ходе образовательного процесса. С нашей точки зрения, *«фиктивный» правовой дискурс – это вымышленная ситуация профессионального общения, построенная и протекающая в соответствии с задачами и стратегиями юридических институтов, не имеющая места в действительности, но используемая как действительная с образовательной целью.* Особенно следует подчеркнуть, что мы различаем «фиктивный» правовой дискурс в ходе образовательного процесса как «искусственно» воссозданный по образцу юридического института речевой акт и фиктивную коммуникацию в рамках, в частности, судебного заседания.

Как отмечает Алексеенко Н. В., термин «фиктивная коммуникация» изначально был предложен для обозначения такого способа конструирования объекта, при котором некое явление концептуализируется как акт коммуникативного взаимодействия [2]. В качестве примера приводился американский судебный дискурс, где участники процесса выстраивали свою речь в виде диалогических реплик, адресованных противоположной стороне, невзирая на тот факт, что непосредственный диалог между ними в зале суда не предусмотрен процедурой. Таким образом, «воображаемым» элементом в данном случае является именно сама коммуникация между сторонами.

В нашем понимании «фиктивного» правового дискурса мы говорим о своего рода инсценировании правовой ситуации в ходе образовательного процесса, при этом реалистичность данной ситуации достигается за счет моделирования всей совокупности составляющих – за счет протокола поведения участников дискурса, их статуса и роли, характерных аспектов взаимодействия, клишированности процедуры, аргументативности высказываний, определенного набора речевых формул, а также иных лингвостилистических и лингвопрагматических особенностей правового дискурса. С момента «погружения» обучающегося в профессиональный дискурс восприятие им получаемой информации детерминировано уже не коммуникативными задачами учебного дискурса, а юридически специфичными интенциями и презумпциями правового дискурса.

Опосредованное погружение обучающегося в реалии иноязычной правовой культуры за счет моделирования элементов аутентичного правового дискурса в рамках учебного мы и называем «фиктивным» правовым дискурсом. Данное явление представляет собой «дискурс в дискурсе» и приводит к временной формальной смене коммуникативных ролей.

В качестве примера можно привести достаточно популярное и, с нашей точки зрения, крайне продуктивное задание *case study*. Обучающимся предлагается проанализировать реальное дело или гипотетическую правовую ситуацию («кейс»), используя имеющиеся у них на момент обучения фоновые знания. Результатом анализа должен стать обоснованный и опирающийся на нормативно-правовые акты вывод («судебное решение»), а не субъективное умозаключение обучающегося. Таким образом, выполняя данное задание, 1) обучающийся ставит себя на место участника правового дискурса, 2) в качестве пространственно-временных координат выступает представление себя в зале судебных заседаний или ином месте, связанном с институтом права, 3) целью выполнения задания становится объективная оценка правовой ситуации, при этом, выбираемые стратегии соответствуют стратегиям правоприменения, 4) основой принимаемого решения становятся прецедентные тексты, доктринальные источники и реальные нормативно-правовые акты страны изучаемого языка, 5) процесс коммуникации в ходе решения задачи и само решение формулируются с использованием характерных для правового дискурса дискурсивных формул.

Таким образом, вымышленная ситуация профессионального общения, построенная и протекающая по всем законам правового дискурса, не имеющая места в действительности, но используемая как действительная с образовательной целью (т. е. «фиктивный» правовой дискурс), с нашей точки зрения, является необходимым и неотъемлемым элементом более глобального образовательного дискурса при обучении студентов-юристов профессиональной коммуникации на иностранном языке, так как позволяет обучающемуся опосредованно «попустить через себя» ситуацию профессионального общения, получить опыт, имеющийся у специалистов-инофонов, а также применить на практике сформированные в ходе обучения знания и умения.

Библиографические ссылки

1. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград : Перемена, 2000. С. 5–20.

2. Алексеенко Н. В. Феномен фиктивной коммуникации в дискурсе социального плаката // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 6. С. 1866–1871.